

30 ЯНВ 1972

ПРИЗЫВ
г. Владимир

Ы В

Репортаж

ТЕАТР

ЗАЖИГАЕТ ОГНИ...

ЧТО БЫ там ни говорили, придирчивые ценители, а глаз владимирца начинает привыкать к современным линиям нашего нового театра. Он особенно привлекателен вечером. Лучи глазастых прожекторов золотят белизну камня и, высвечивая здание в тусстой синеве, как бы приподнимают его, делают легким. Театр-корабль плывет в ночном море, маня огнями.

Когда проходишь мимо, приподнятое настроение вселяется в тебя. Красивые светильники, прозрачные стены, белоснежность отделки — все смотрится празднично и словно излучает радость. Тебя заполняет теплое чувство к тем, кто воздвиг это здание и кто вдохнул в него душу — я имею в виду электрический свет.

Захотелось узнать, кто же эти мастера. Недавно наше знакомство с «хранителями огня» в театре состоялось. Совершить экскурсию по своим владениям приглашает старший инженер-наладчик Владимирского участка Московского пушкононаладочного управления Виталий Андреевич Дементьев. Стройный, с выразительными карими глазами и чуть заметными сединками на висках, он был мало похож на мага, но, когда мы закончили наше путешествие, мне показалось, что он волшебник, правда, современно образованный.

— С точки зрения энергетики, — начал Виталий Андреевич, когда мы по узкой каменной лестнице стали подниматься в башню сценических механизмов, — театр — это весьма сложный организм. Одного кабеля здесь уложено сто восемьдесят километров, как расстояние от Владимира до Москвы, но то ведь по прямой, а здесь, между прочим, надо было знать, как все это уложить. Монтажники сделали свое дело, а сейчас мы производим, точнее, завершаем все пушкононаладочные работы в театре. Остались только кое-какие мелочи, но об этом позже.

— Просту сюда, мы — на первой осветительной галерее.

...Полумрак, горят лишь дежурные лампы. Здесь установлены переходные прожекторы (их почти полсотни), и в любой нужный режиссеру момент всю сцену можно «затопить» светом.

На второй галерее — двадцать три пульта управления сценическими механизмами. И все это отлажено, в действии. Ну, например, на этой же галерее тускло поблескивает двенадцатитонная громада противопожарного занавеса. Маг! Автоматика сработала, и надежная стена отделит сцену от зрительного зала.

Еще переход — и мы поднимаемся выше, на третью осветительную галерею, где сосредоточены лебедки от всех декорационных подъёмов. Тросы натянуты, как струны, и ждут своего часа, готовые «сей момент» подать декорацию. Через перила хочу взглянуть вниз, но Виталий Андреевич останавливает: «Это лучше сделать с четвертой галерей, она на высоте семнадцати метров от планшета сцены, эффект будет большим».

...Ух ты! Отсюда, в самом деле, глянуть интересно. Где-то внизу светлый квадратик сцены, едва слышны голоса актеров. Это началась репетиция. По всякому мостку перебираемся с одной стороны галереи на другую — спускаемся под самой крышей.

Как же взглянуть! Батюшки, до чего же красив наш Владимир сверху! «Прочесы» современных



манных кварталов. Золотые ворота, вдали слышатся политехнического, — все искрится морозом, живет, дышит... Великолепная панорама!

— А теперь пожалуйста, в трюм, — обрывает мои восторги Виталий Андреевич.

— Как в трюм? Он же только на корабле?

— Сейчас увидите.

По той же узкой лесенке мы спускаемся, спускаемся, пока не подходим к небольшой металлической двери. Шаг через порог — мы в трюме, так называется помещение под землей, под сценой. Над головой деревянный круг, управляемый специальным механизмом. Безудержная работа его — тоже дело рук инженероналадчиков. Укротить всемогущий ток, заставить его вращать, поднимать, освещать — такова ежедневная работа этих людей.

— Ниже трюма, — появляется инженер, — расположено только машинное отделение.

Разумеется, мы пробираемся и туда. В помещении — рабочий, слабый свет. Серое тело большого кондиционера словно вспотело от натуги, но бездыханно.

— Мы могли бы отлатить эту систему, — показывает на кондиционер Дементьев, — но... Тут он, как заклинание, начинает говорить какие-то непонятные слова — «Севсая-техмонтаж», «Промветилляция», «Центромонтажавтоматика»... Оказывается, это названия организаций, которые ушли, оставив недостатки, и поэтому... И поэтому в зале, на балконе, в фойе не будет воздуха «после майского дождя», как предполагалось, а будет просто душно. Хорошо бы не только зрителям, а и работникам из вышеназванных организаций.

В дроссельной, где расположено, можно сказать, энергетическое сердце театра, — чистота, как в операционной. Ток

не простит и пылинки. Коллега Дементьев, плечистый голубоглазый инженер-наладчик Павел Петрович Савинов сосредоточенно «колдует» у магнитных блоков.

— Благодаря нашей аппаратуре, — вступает он в разговор, — мы можем менять напряжение от нуля до двухсот двадцати вольт. Это значит, что еле-еле разгорающийся рассвет и яркий солнечный день в театре — не проблема.

Он улыбнулся мягко и добавил: «Даже буря предусмотрена».

— Какая буря? Сценическая?

— Нет, настоящая. Если, скажем, по каким-то причинам разразится буря, ливень, театр перестанет получать питание с подстанции, свет в зале и помещениях все равно будет гореть еще целый час. Дадут его аккумуляторы.

Да, световым богатствам театра может позавидовать само солнце! Благодаря светофильтрам возможно достижение любых цветов и оттенков. Даже ультрафиолетовые лучи есть. Если по ходу пьесы, как говорится, потребуется изобразить пустыню, в ней можно будет по-настоящему затеряться.

...Где бы ни ходили по театру, сколько бы ни видели проводов, в конце концов все они сбегаются в одну самую главную комнату — там установлены коммутаторные панели. Инженер-осветитель Валентина Алексеевна Тарасова подходит к щиту и из красного, белого, зеленого, желтого цветов набирает световую программу спектакля. Четырехцветный пульт «Старт-2» моментально усваивает заданное, когда идет спектакль, точно выполняет указания своей хозяйки.

— О! Мы можем многое, — улыбается Валентина Алексеевна, — снег можем, облака, тучи, хорошую молнию, дождь. О зрячах и утрах я уже не говорю, — это само собой разумеется. Хотите море-океан, волны, — пожалуйста. Словом, какая бы фантастическая, в световом смысле конечно, мысль ни осенила режиссера, мы имеем возможность ее воплотить. Ведь несларом говорят, что свет после актеров занимает второе место в театре. Надо полагать, так будет и в нашем театре тоже.

Валентина Алексеевна шепкает ручонками пульту, бесшумно нажимает кнопки, и вот по небу, то бишь по сцене, полыхают вполне всеядливые сполохи. Благо, что зрительный зал пуст и репетиция закончилась. И немного жаль, что этого светового веселья не увидят зрители. Хотя почему не увидят? Обязательно увидят. В новых спектаклях, которые, конечно же, будут сверкать и переливаться всеми цветами.. театральных светофильтров

Л. МУХИНА.

НА СНИМКАХ: каждый вечер театр зажигает огни; инженер-наладчик Владимирского участка Московского пушкононаладочного управления Я. А. Дементьев и П. П. Савинов за работой.

Фото А. Зайцева и А. Александрова.

